

ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ КАРАБАХСКИХ ХАНОВ
В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ШУШИ*

ПАВЕЛ ЧОБАНЯН

Во второй половине XVIII и в течение XIX веков в военно-политической и культурной жизни Закавказья значительную роль играл город-крепость Шуши, являясь, по сути, символом фактической суверенности Арцаха. В значительной степени целью подрыва доверия к данной истине обусловлены искажения со стороны Азербайджана исторических фактов, касающихся истории Шуши и Карабахского ханства, осуществляемые в контексте фальсификации истории армянского народа и региона в целом.

Историография Советского Азербайджана последовательно продвигала тезисы, согласно которым доминантным фактором в жизни Арцаха объявлялись мусульманские племена и тем самым отрицалась роль коренного населения Арцаха–армян. Согласно основным тезисам советской азербайджанской историографии:

1. Панаху и его сыну Ибрагиму приписывались в Арцахе исключительные политико-административные и землевладельческие права, делегированные будто бы грамотой Адиль-шаха в 1748 г.**, в то время, как армянским удельным князьям (меликам) отводилась роль их подчиненных;
2. Возведение города-крепости Шуши приписывалось вождю племени Джеванширов Панаху Али-беку;
3. Причиной борьбы между меликом Варанды Шахназаром и остальными армянскими меликами Арцаха представлялось якобы незаконное присвоение власти над княжеством со стороны Шахназара.

В постсоветский период азербайджанская историография, реализуя государственную политику искажения и фальсификации исторических событий¹, отрицала факт существования армянского населения в Восточной Армении в XVIII веке, в том числе и в Арцахе, а их присутствие здесь объясняла переселением из Персии по подписанному в 1828 году между Россией и Персией Туркменчайскому договору.

В современном арменоведении также наблюдаются случаи не системного подхода к осмыслению политической истории Шуши и Карабаха указанного периода. Причина в том, что за основу принимается история, представленная

¹ См.: Речь Президента Азербайджана Ильхама Алиева на торжественном собрании, посвященном 60-летию Национальной Академии наук, 14 декабря 2005 г. (http://www.president.az/print.php?itemid=20070810125435235&sec_id=11).

авторами, находившимися на службе у Панахидов, – без ее должного критического анализа.

Вследствие подобных просчетов в арменоведении принято считать, что:

1. Варандийский князь Шахназар завладел княжеством, убив родного брата, являвшегося законным владельцем Варанды;
2. Князь Шахназар, совершив это преступление, примкнул к предводителям кочевых племен, надеясь при их военной поддержке избежать мести со стороны других армянских князей;
3. Основная причина падения Арцахского княжества состояла в «сдаче» города-крепости Шуши Панаху.

Наличие подобных стереотипов в арменоведении не позволило подвергнуть всеобъемлющему политико-историческому анализу и объективной научной оценке сложность обстановки в регионе со второй половины XVIII в. до 30-х годов XIX в., представить роль Шуши в качестве столицы де-факто суверенного Арцаха и на основе исторических фактов противопоставить искажению истории со стороны Азербайджана научно обоснованное изложение исторических реалий.

Основной целью данного исследования* является доказательство на основе компаративного анализа валидных первоисточников следующих положений:

1. Даже если признать факт существования грамоты Адиль-шаха о присвоении Панаху Али-беку титула хана, то два его преемника после смерти Мелика Шахназара пытались превысить отпавляемые полномочия правителя области (хакима), предпринимая шаги по узурпированию владетельных прав местных потомственных армянских князей (меликов);
2. В период номинального правления ханов истинная власть в Карабахе продолжала принадлежать местным армянским князьям (меликам), являвшимся наследственными владельцами края и опиравшимся на поддержку доминирующего среди населения армянского большинства;
3. Город-крепость Шуши, ставший символом фактической суверенности Арцаха и одним из культурных центров восточных армян на протяжении двух с половиной веков, был основан владетельным Меликом Варанды Шахназаром и заселен преимущественно армянами.

* * *

Следует отметить, что попытки искажения истории Арцаха были предприняты в первой четверти XIX века и связаны с действиями сына и наследника Ибрагима, Мехти Кули в период установления здесь господства России (1805–1822 гг.). Заключались они в фальсификации документов, относящихся к правам владетельного князя Варанды Мелика Шахназара и его наследников в целях присвоения их земель и другого имущества при участии ханских секретарей, являвшихся членами уездного суда².

² См.: Мирза-Адигезаль-бек. Карабаг-наме. Баку, 1950, с. 19–21; Мирза Джамал Джеваншир. История Карабага. Баку, 1959, с. 59.

Эти фальсификации позднее нашли отражение также в исторических работах тех же, но уже отставных ханских секретарей, основная задача которых заключалась в отрицании законных прав Мелика Шахназара и его наследников в отношении Шуши с приписыванием Панаху роли основателя Шуши и владетельного суверена Карабаха. Армянские авторы, следуя свидетельствам этих продуктов, сфабрикованных ханскими канцеляриями, представляли деятельность Мелика Шахназара в неприглядном свете – как предательскую, выстраивая обоснование на вымышленном убийстве им своего брата.

Между тем существуют неопровержимые исторические факты, свидетельствующие о том, что «убитый» брат Мелика Шахназара умер после смерти мелика³, а сам Шахназар стал Варандийским князем в совершенно законном порядке – согласно грамоте, пожалованной Надир-шахом⁴.

1. КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

1.1. Законность Княжения Шахназара

После смерти одного из организаторов освободительной борьбы Арцаха, правителя Варанды Мелика Гусейна (скончался в 1736 году)⁵, князем – правителем Варанды, по причине малолетнего возраста наследников покойного стал его брат Мирзабек. При этом правителем всего Арцаха (Меликств Хамсы) Надир-шах назначил мелика Дизака Егана. В 1743 году шах лишил меликских полномочий Мирзабека и при посредничестве Мелика Егана меликом Варанды утвердил старшего сына Мелика Гусейна, 12-летнего Шахназара. Свидетельством этого является представление Меликом Еганом Шахназара шаху, в котором отмечается, что, несмотря на свой юный возраст, он «имеет способность быть владетелем, вместо отца»⁶.

³ См.: Матенадаран им. Маштоца, Архив разных авторов, п. 240⁹, док. 161, с. 309–310, 321, 328, 341, 354–355; Архив Католикосата, п. 240, док. 5 (см. Документы).

⁴ См.: Матенадаран им. М. Маштоца, Архив Католикосата, п. 240, док. 172, л. 1а.

⁵ Оценка деятельности Мелика Гусейна, наследного правителя Варанды, по документальному свидетельству запечатлена на его могильной плите: «...Был он владыкой всей Варанды, с тридцатью пятью селениями, и стол его был полон хлеба, и всем подавал он милостыню, внешнею был он прекрасен, гордостью являлся армянской нации, в битвах беспощадно убивал персов, храбро воевал с османцами проклятыми, не платил он дани ни одному царю, был мощным оплотом всей страны» (Р а ф ф и. Меликства Хамсы. 1600–1827. Материалы для новой армянской истории. Ереван, 1991, с. 38; Свод армянских эпиграфических надписей, вып. V: Арцах. Сост. С. Г. Бархударян. Ереван, 1982, с. 149).

⁶ Сохранились копия грамоты Надир-шаха на персидском языке и ее перевод на русский язык (см.: Документы).

Само существование данной грамоты является юридическим фактом, свидетельствующим о том, что княжество досталось Мелику Шахназару законным путем.

1.2. Становление города-крепости Шуши

Крепость Шуши – «Кар» (камень, скала), или «Шошва кала», – являлась потомственным владением рода Меликов Шахназарянов в Варанде, а заселена была еще в 1710–1720-е годы. Крепость стала одним из основных центров освободительной борьбы. Так, в исследуемый период существенную роль сыграл тот факт, что именно здесь арцахцы под предводительством юзбаши (сотника) Авана одержали крупную победу над регулярными войсками турок-османов, захвативших Закавказье и значительную часть Персии⁷.

В смутное время после убийства персидского шаха Надира Мелик Шахназар с целью обеспечения безопасности Арцаха в 1750 году претворил в жизнь план укрепления меликской резиденции Аветараноц и города-крепости Шуши⁸, переселив туда население из окрестных сел, а также из Агулиса и Шахкерта (Казанчи). Как во времена правления Мелика Гусейна⁹, так и впоследствии политика Варандийского княжества была направлена на то, чтобы обеспечить безопасность не только своего владения, но и всего Арцаха, в чем и состоял замысел Мелика Шахназара – укрепить город-крепость Шуши, превратив его в цитадель всего Арцаха.

Данный процесс начался еще до заключения союза Мелика Шахназара с Панахом. Следовательно, не соответствует действительности устоявшееся в азербайджанской историографии мнение о том, что выбор места для крепости Шуши и ее основание осуществлялись союзником Мелика Шахназара Панахом¹⁰.

⁷ См.: Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов, т. 2, ч. 2. Ереван, 1967, сс. 286–287.

⁸ «Именем Мелика Шахназара, сына Мелика Гусейна, в тот год, когда пришел грузин – 1750, я построил крепость, кто прочтет, пусть помянет меня добрым словом. Это могила Давида – сына Гавриила. 1799 год». (Свод армянских надписей, вып. V, с. 154). См. также: Матенадаран им. Маштоца, Архив разных авторов, п. 240⁹, док. 161, с. 393.

⁹ В составленном в 20-е годы XIX века документе о восстановлении армянской государственности также отмечается, что «в древние времена по преданности армянского народа к России, смотря по надобности, по вызовам и приглашениям составлялись временные ополчения. В царствование Петра Великого составлялось войско под начальством владетельных князей меликов Шах-Назаровых» (В. А. Парсамян. Грибоедов и армяно-русские отношения. Ереван, 1947, с. 260).

¹⁰ Ошибочно значительно позднее сообщение Мирзы Джамала относительно того, будто в Шуши до появления Панаха «не было никаких жилищ. Это место было пашней и пастбищем, принадлежавшими жителям

2. ПРИЧИНА ФОРМИРОВАНИЯ СОЮЗА МЕЛИКА ШАХНАЗАРА С ПАНАХОМ

После убийства шаха Надира в 1747 году как в Персии, так и в Закавказье в период распада центральной власти местные правители стали проводить в жизнь политику суверенизации. Потомственные правители Арцаха – мелики, и в особенности Мелик Шахназар, предпринимали шаги для фактического поддержания суверенности Арцахского (Карабахского) княжества и обеспечения его безопасности. В этих целях Мелик Шахназар установил сотрудничество с царями Грузии Теймуразом II и Ираклием II¹¹. В частности, для борьбы против хана Шаки-Ширвана Гаджи Челеби был заключен союз, в который вступили цари Грузии, Мелик Шахназар, хан Гандзака, Панах и др. Но грузинские цари, заподозрив ханов и Мелика Шахназара в сговоре против себя, взяли их в плен. Мелик Шахназар вместе с остальными пленниками был освобожден лишь после того, как Гаджи Челеби нанес сокрушительное поражение грузинской армии.

Пленение Шахназара и ханов грузинскими царями сыграло решающую роль для пересмотра им своей политики поисков союзников по восстановлению суверенности Арцахского княжества. Шахназар заключил союз с Панахом и для поддержания с ним сотрудничества предложил ему обосноваться в Шуши. До этого Панах уже помогал Мелику Шахназару в войне против Гаджи Челеби.

Для обеспечения верности Панаха Мелик Шахназар согласился в соответствии с персидской традицией в качестве заложников (аманатов) переселить в подконтрольный ему Шуши также некоторых представителей подвластных Панаху племен. Семья Панаха, упомянутые заложники, а также их прислуга – вот и все мусульманское население Шуши во второй половине XVIII века¹², которое по численности существенно уступало армянскому.

3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ

Шушикенда, расположенного в шести верстах восточнее крепости» (Мирза Джамал Джеваншир. Указ. раб., с. 73).

¹¹ «Мелик Шахназар замышляя, как и отец его при Императоре Петре Первом, выйти из-под зависимости Персии,... вступил в союз с Грузинским царем Теймуразом, желавшим при тех же смутных в Персии обстоятельствах поставить и себя в независимости от Персии» (Матенадаран им. Маштоца, Архив разных авторов, п. 240⁹, док. 161, с. 385). Данный факт соответствует действительности и созвучен с «Историей» П. Орбелиани, в которой представлены события апреля 1752 года [см.: Папуна Орбелиани. Амбавни Картлисани (История Грузии). Тбилиси, 1981, с. 191–195 (на груз. яз.); Очерки истории Грузии, т. 4. Тбилиси, 1973, с. 623–624 (на груз. яз.)].

¹² См.: Мовсес Баграмян. Новая тетрадь. Ереван, 1991, с. 103–104.

ПОЛНОМОЧНОСТИ АРМЯНСКИХ МЕЛИКОВ КАРАБАХА И
КАРАБАХСКИХ ХАНОВ

В системе государства Сефевидов в XVI веке было создано бейлербейство Карабаха с центром в Гандзаке, которое в 1736 году было ликвидировано по приказу шаха Надира, а вместо него были сформированы две отдельные административные единицы – ханство Гандзака и Хамса*, т. е. княжество 5 армянских меликов Арцах во главе с Меликом Еганом. Таким образом, Хамса стала административной единицей державы Надир-шаха, опиравшейся на правомочность владетельных армянских князей-меликов.

Как грузинские цари, так и ханы Ширвана, Гандзака, Хоя и армянские мелики считали притязания Панаха на власть в Карабахе не легитимными, видя в нем лишь предводителя пришедшего кочевого племени Джеванширов, чем и объясняется организованный в 1750 году поход против Панаха и его выдворение из Карабахского региона¹³.

В азербайджанских «обоснованиях» легитимности Панаха как карабахского хана упоминается грамота, якобы выданная ему Адиль-шахом, которая, однако, не найдена. Здесь важно сделать следующее замечание. Титул хана в Персии являлся почетным званием, не дающим каких-либо землевладельческих или иных наследственно-правовых привилегий, вместе с тем, правитель ханства был назначаемым административным управляющим – хакимом.

Таким образом, Мелик Шахназар в своем замысле о предоставлении права Панаху на поселение в Шуши руководствовался стремлением консолидировать под своим началом меликства Хамсы в единое княжество Арцах¹⁴, а также в надежде получить военно-административное содействие в этом вопросе. Сфабрикованные в более позднее время «источники», приписывающие Панаху права владетельных хозяев Карабаха, были созданы секретарями ханских канцелярий, которые не являлись очевидцами-свидетелями данных событий. В то же время источники, написанные в процессе развития этих событий, подтверждают тот факт, что во взаимоотношениях Мелика Шахназара с самопровозглашенными ханами Шуши доминирующая роль отводилась армянскому населению, их владетельному суверену – мелику¹⁵. Непринятием присвоения Панахом ханской

¹³ См.: Папуна Орбелиани. Указ. раб., с. 164–165.

¹⁴ Об этом указано также на могильной плите Мелика Шахназара: «Это могила Мелика Шахназара, сына Мелика Хусейна, князя областей Арцахских, Владыки Варанда» (см.: Епископ Макарянц. Арцах. Пер. с арм. Н. Алексаняна. СПб., 2009, с. 95. Ср.: Свод армянских надписей, с. 150).

¹⁵ Согласно Мовсесу Баграмяну, хан «что бы ни пожелал — осуществляет с помощью армян, будь то налог или пошлина — с них взимает, с их помощью обороняется, с их помощью воюет и одерживает победу, все-все с их помощью, вплоть до того, что охрана дворца, надзиратели и дворцовые служители у него армяне, и войско его состоит в основном из армян» (Мовсес Баграмян. Указ. раб., с. 104). Согласно

власти и осуждением ее нелегитимности объясняются частые нападения со стороны грузинских царей и соседних ханов на Шуши¹⁶, предотвратить покорение которого стало возможным только вследствие обеспечения неприступности города-крепости и роли армянства в его защите.

Хотя Панах по приглашению Мелика Шахназара и обосновался в городе Шуши, являвшемся частью наследственных владений мелика Варанды, все насущные проблемы разрешались исключительно властью Мелика Шахназара, и вплоть до его кончины (1793 г.)* карабахские ханы в вопросах, касающихся Шуши, руководствовались именно его политикой.

О доминирующем положении Мелика Шахназара свидетельствуют также факты, связанные с застройкой Шуши, а именно – вопросами по возведению крепостной стены. В частности, в 1783 году в Шуши работы, связанные с ремонтом и укреплением крепостной стены, осуществлялись по повелению Мелика Шахназара. В то же время при ремонте крепостной стены каждый из пяти меликов предоставил по 100 рабочих. И Ибрагим предоставил такое же число рабочих, а это значит, что у него не было превосходства в отношении меликов в доле участия в укреплении крепости¹⁷. В действительности, во второй полови-

составленной в 1800 г. «Записке о Грузии» П. И. Коваленского «Карабагский владелец Ибрагим хан, человек пожилой и умный персиянин. После отца своего получил он в наследство весьма ограниченное участие во владении Карабагском, которым управляли еще армянские мелики, от древних времен сохранившие свою независимость, но потом только там усилился, что и сих коренных владельцев выгнал» [см.: Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (далее – АКАК), т. I. Тифлис, 1866, с. 120 (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9486/#page/1/mode/1up>)].

¹⁶ В частности, во время похода Фатали-хана Хойского в 1760–1761 гг. в осаде Шуши принимали участие также грузинские войска, хан Гандзака, объединенные отряды армянских меликов Гюлистана и Джраберда [В. М а ч а р а д з е. Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века, т. 2. Тбилиси, 1968, с. 389–390, 451–452 (на груз. яз.)].

¹⁷ См.: Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760–1800 гг. Сборник документов, т. IV. Ереван, 1990, с. 181–183.

В июле 1783 года в докладной записке, врученной П. С. Потемкину, Габриэл Караханов отмечает: «4. Шушинской Ибреим хан, собравший народ, своего брата и родственников, а при том призван был и тесть его армянской нации мелик Шахназар, объявил им, что желает он укрепить Шушинскую крепость для незапной безопасности, почему и требовал их для того вспоможения, на что отвечал ему брат ево и родственники, что крепость Шушинская в порядке и укреплять ее более и делать народу изнурение не для чего, но тесть Ибраим хана Шахназар, назвав их несмысленными, настоял о ее укреплении. Почему и хан на то склонившись, приказывал ее укреплять, но брат и родственники ханские единогласно с народом сказали хану, что, когда не приемлет он их совета,

не XVIII века в городе-крепости Шуши армянское население занимало доминирующее положение как в этнодемографическом, так и в социальном отношении*.

Армянские мелики во внешней политике, в том числе и в отношениях с Россией, позиционировались как наследные правители страны¹⁸, чего нельзя сказать в отношении ханов. В то же время, несмотря на совпадение общеполитических интересов меликов, между ними часто возникали противоречия, что мешало совместным действиям и негативным образом сказывалось на внутренней и внешней политике Арцаха в целом.

4. ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В АРЦАХЕ: УПРАЗДНЕНИЕ ХАНСТВА

В 1793 году после смерти Шахназара владение меликством Варанды перешло к старшему сыну покойного – Мелику Джимшиду.

Однако с 1795 года военно-политическая обстановка в регионе стала коренным образом изменяться. В 1795 и 1797 гг. персидский хан Ага-Мохаммед дважды вторгнулся в Закавказье. В 1795 году город-крепость Шуши с преимущественно армянским населением остался неприступным и не был захвачен персами, и тем самым усилия Ага-Мохаммеда по восстановлению господства Персии над Арцахом оказались тщетными.

Наследник Панаха Ибрагим, получив сведения о готовившемся повторном походе Ага-Мохаммеда, не осмелился оказать ему сопротивления и бежал в Дагестан. В 1797 году шах Ага-Мохаммед вступил в Шуши, где в результате дворцового заговора был убит. Вскоре после этого мелик Варанды Джимшид и мелик Гюлистана Фридон как владетельные князья – полномочные представители наследственной власти в Хамсе, направились в Петербург за помощью к русско-

а склоняется на согласие своего тестя, то и они в том ево, хана, не послушают, а когда приемлет их совет, то б укрепление крепости оставил, и Шахназара, котораго они, если отдан им будет, истребить должны, не слушал. Но хан склонившись на совет Шахназаров и собравши с пять меликов по сту человек, да также из другаго там обитаемого народу по несколькому числу и набравши всего до тысячи человек, начал помянутую крепость укреплять. Чрез то и происходит ныне у хана с родственниками своими ссора, и так, будучи хан опасен, выпрося у шурина своего аварскаго Ум хана 300 человек лезгин, содержит их для охранения своего при себе» (см.: там же, с. 252). Об этом пишет и Иракли II в письме П. С. Потемкину (см.: Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х – начало 90-х годов XVIII в.). Документы и материалы, I вып. Материал подобрал и подготовил к печати В. Н. Гамрекели. Тбилиси, 1980, с. 91). Данные события, для некоторых авторов, послужили основой считать годом основания Шуши 1789-й.

¹⁸ См.: Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760–1800 гг. Сборник документов, т. IV. Ереван, 1990, с. 181, 183, 510–511.

му императору Павлу I. Ибрагим возвратился в Шуши уже после убийства шаха, а в 1798 году отдал в жены новопровозглашенному шаху Баба-хану (Фатали-шах) свою дочь, сумел, воспользовавшись отсутствием Мелика Джимшида, стать единоличным правителем Шуши. Фактически, система разделения административных и властных полномочий, сформированная во взаимоотношениях между Панахом и Шахназаром в 50-е годы XVIII века, была прекращена.

В свою очередь, Мелик Джимшид при посредничестве императора Павла I получил владения от грузинского царя Георгия XII и в качестве гостя остался в Грузии, при этом сохранив владетельные права мелика в Арцахе.

Отсутствие меликов, разразившийся голод и эпидемии, поспешная массовая эмиграция армянского населения – все это способствовало временному ослаблению позиций армян в Арцахе*.

В 1804 году, во время русско-персидской войны, Ибрагим подчинился требованиям генерала Цицианова и, чтобы по возможности сохранить за собой атрибуты узурпированных у Мелика Джимшида полномочий в Карабахе, согласился на ежегодную выплату дани, а в мае 1805 года подписал проект договора, составленный Цициановым, согласно которому принял подданство России. По просьбе Цицианова император Александр I, отмечая важность того, что Ибрагим без сопротивления стал подданным России, присвоил ему звание генерал-лейтенанта, а также наделил полномочиями российского административного управляющего на территории Арцаха, чтобы это послужило примером для остальных сопредельных ханств¹⁹.

Таким образом, политика пособничества со стороны Российского престола Ибрагиму и его преемнику, а также другим ханам Закавказья в условиях его захвата Россией в 1804–1826 гг. осуществлялась в процессе развязки военно-политической обстановки между Россией и Ираном в интересах России²⁰. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что еще в 1783–1784 гг. Г. Потемкин, докладывая императрице Екатерине II относительно присвоения ханской власти Ибрагимом, отмечал, что после того, как им удастся привести последнего к повиновению, «при удобном случае область его, которая составлена из народов армянских, дать в правление национальному и чрез то возобновить в Азии христианское государство, сходственное высочайшим Вашим Императорским Величеством обещаниям, данным чрез меня армянским меликам»²¹.

Россия обычно придерживалась того принципа, что внешнеполитические сношения велись с легитимными равноправными субъектами. Однако для решения задачи присоединения Карабаха заключила паллиативное соглашение с

¹⁹ См.: АКАК, т. II, с. 702–704 (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9487/#page/1/mode/1up>). Совершенно очевидно, что «в то время хан менее имел власти, чем в подданстве России, ибо тогда был он не тверд в ханствовании своем...» (Матенадаран им. Маштоца, Архив разных авторов, п. 240⁹, Док. 161, с. 383–384).

²⁰ АКАК, т. I, с. 123–124 (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9486/#page/1/mode/1up>).

²¹ Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760–1800 гг., с. 241.

субъектом, готовым выторговать у России неподкрепленный наследственными правами статус в обмен на сдачу ей административного контроля над территорией, в свое время узурпированного карабахскими ханами у владетельных князей–армянских меликов. Вследствие этого соглашение, подписанное Цициановым от имени царя с целью бескровного присоединения Карабаха, не может рассматриваться как признание легитимности полномочий карабахских ханов в качестве владетельных князей.

Однако через год после подписания договора с Россией Ибрагим, принявший российское подданство и удостоенный звания генерал-лейтенанта армии Его Императорского Величества, совершил государственную измену, пригласив персов в Шуши с обещанием его сдачи и за это при попытке к бегству был убит русскими солдатами Шушинского гарнизона²².

Управление Карабахским ханством и административные привилегии Ибрагима перешли к его сыну Мехти Кули-хану, получившему вслед за отцом российское подданство и звание генерал-майора, что дало ему административные рычаги для самовольного распоряжения владениями армянских меликов. В 1812 году, после смерти Мелика Джимшида, начался процесс присвоения принадлежащих его роду земельных владений, равно как и прав на них. Часть владений меликов Шахназарянов (порядка 15 сел) перешла к генералу В. Мадатову, который за приобретение земельных наделов стал потакать проискам и противоправным действиям Мехти Кули, потворствуя искажению исторических фактов канцеляристами Шушинского уездного суда, включая подделки в документах и их фабрикацию задним числом²³.

В оправдание притязаний на владение земельными угодьями, принадлежащими Мелику Шахназару, а также во избежание имущественных споров, хан Мехти Кули распространил слухи о незаконном захвате Варандийского княжества со стороны Шахназара путем «убийства брата Овсеп», а также «собрал» сфабрикованные свидетельства о «бастардстве» его наследников²⁴.

Преследуя в данном вопросе меркантильные интересы, некоторые из приближенных к ханам Ибрагиму и Мехти Кули мирз, в частности, Мирза Адигезал-бек, Мирза Джамал и другие, в качестве «компетентных» лиц участвовавшие в фабрикации имущественно-правовых документов, осуществили «модифицированное» изложение истории Карабаха. Согласно их фальсификатам, создавшаяся ситуация в Арцахе первой четверти XIX века, когда, в частности, главенствующая роль отводилась ханскому правлению, была распространена и на вторую половину XVIII века, что привело к существенному искажению полувекковой политической истории Шуши.

Подписанный в 1805 году договор между Цициановым и Ибрагимом потерял свою силу в 1813 году, когда между Россией и Ираном был подписан Гю-

²² См.: АКАК, т. III. Тифлис, 1869, с. 329–330 (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9488/#page/1/mode/1up>).

²³ См.: АКАК, т. VII. Тифлис, 1878, с. 458–459 (<http://www.runivers.ru/bookreader/book9493/#page/2/mode/1up>).

²⁴ См.: Матенадаран им. Маштоца, Архив Католикосата, п. 240, док. 180.

листанский договор, согласно которому все ханства Восточного Закавказья переходили к России. В рамках действующей государственной системы России ханы продолжали исполнять свои административные полномочия, но уже в качестве подданных России.

Карабахское ханство было ликвидировано Российскими властями в 1823 году, после предательского бегства Мехти Кули-хана в Персию в конце 1822 г. С этого момента возобновился процесс естественного развития Арцаха – уже в контексте христианского историко-культурного диалога карабахского армянства с российским миром.

Таким образом, современная фальсификация истории со стороны Азербайджана основывается на сфабрикованных источниках, которые были призваны узаконить деятельность приглашенных извне в XVIII веке Меликом Шахназаром ханов и правомочность их притязаний на земли армянских владетельных князей-меликов.

Вместе с тем свидетели-современники событий XVIII века в своих работах правдиво освещают историю Шуши, благодаря чему при их беспристрастном всеобъемлющем изучении выявляются и подтверждаются факты фальсификации как со стороны лиц, окружавших ханов-узурпаторов, так и их последователей в лице фальсификаторов из числа ученых и политических деятелей современного Азербайджана.

РЕЗЮМЕ

Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что в отношении истории основания крепости, а затем и города-крепости Шуши во второй половине XVIII века азербайджанской историографией как в советский, так и постсоветский периоды был взят курс на искажение истории.

Город-крепость Шуши был основан армянами в 1710–1720-х гг. и затем укреплен Варандийским князем Меликом Шахназаром. Последний проводил в жизнь политику усиления княжества и в данном контексте сотрудничал с силами, имевшими определенный вес в регионе, в том числе и с предводителем кочевого племени Джебванширов Панахом Али-беком. Панах в качестве союзника Шахназара был приглашен в Шуши, однако вплоть до самой смерти мелика как Панах, так и его сын Ибрагим по ключевым вопросам, касающимся Шуши, при принятии решений были вынуждены считаться с мнением Мелика Шахназара. Во второй половине XVIII века город Шуши в условиях ослабления персидского престола, фактически, являлся центром суверенного Арцахского княжества.

Предложение Мелика Шахназара Панаху обосноваться в Шуши было обусловлено намерением мелика Варанды получить военно-административное содействие в деле укрепления княжества и парирования внешних угроз.

Модель взаимоотношений армянских меликов и карабахских ханов изменилась только после смерти Шахназара, временного переселения его наследников и других меликов Арцаха в Грузию, в результате чего возросла роль наследников Панаха в Шуши.

Будучи на службе у Карабахских ханов, канцеляристы-мирзы обслуживали меркантильные интересы своих хозяев по приобретению земельных наделов меликов Варанды. Занимаясь фабрикацией имущественных документов в отношении собственности Мелика Шахназара, они в середине XIX в. переписали историю Шуши с искажением сути реальных политических процессов, происходивших в 1748 – 1823 гг.

Исходя из этого, историография в советское время преимущественно была нацелена на очернение деятельности владетельного хозяина и правителя Шуши Мелика Шахназара. На этой же базе развернута фальсификация истории Карабаха в современном Азербайджане.

Вместе с тем современное арменоведение (в ряде случаев без критического научного подхода) использовало сведения тенденциозных историков середины XIX века по истории Шуши, что и послужило причиной для просачивания некоторых ошибок и в армянскую историографию.

В арменоведении подлежат пересмотру оценки роли города-крепости Шуши и его владетельного хозяина Мелика Шахназара, а также полномочности власти меликов Варанды и карабахских ханов. Принижение роли армянства во второй половине XVIII века в Карабахе не имеет реальной фактологической базы и, следовательно, не может служить обоснованием для притязаний современного Азербайджана на Арцах.

ВЫВОДЫ

1. Город-крепость Шуши, ставший во второй половине XVIII в. и в XIX в. символом и центром суверенности Арцаха, был основан в 1710–1720-х гг. армянами, а затем укреплен владетельным князем Варанды Меликом Шахназаром в 1750-х гг.

2. Вождь Джеванширского племени сарыджалы Панах Али-бек обосновался в Шуши по приглашению князя Варанды Мелика Шахназара, стремившегося к суверенизации Арцаха и в этих целях пытавшегося данным приглашением разнообразить свой военно-политический ресурс как во внешних, так и внутренних отношениях.

3. Нелегитимность провозглашения Панахом себя персидским ханом и правителем (хакимом) Карабаха подтверждается как недоказанностью существования соответствующего шахского фирмана, так и отношением к нему грузинских царей, легитимных ханов Восточного Закавказья и армянских меликов.

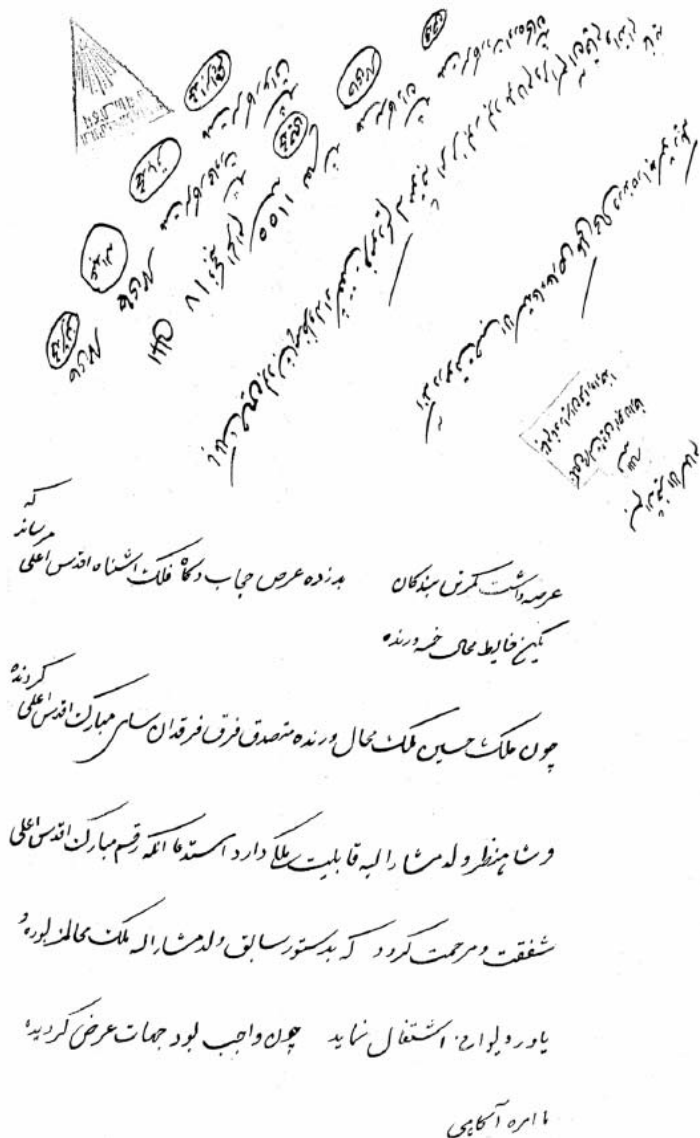
4. После узурпации прав хакима Панахом отправление власти в Арцахе осуществлялось по модели сопряжения владетельной власти мелика Варанды Шахназара и других армянских меликов и административной власти Панаха при доминировании в Шуши Мелика Шахназара.

5. После второго похода Ага-Мохаммеда Каджара в 1797 г. в результате коренного изменения геополитической обстановки в Арцахе и в регионе в целом была нарушена сложившаяся модель властных отношений между меликами Варанды и потомками Панаха, продлившаяся всего 8 лет (1797–1805 гг.).

6. Искажение истории Арцаха развернулось в первой четверти XIX в. в форме фабрикации имущественных документов в целях лишения потомков мелика Шахназара наследственных прав на Варанду. Фальсификации осуществлялись в меркантильных интересах хана Мехти Кули секретарями его канцелярии, являвшимися в то же время членами уездного суда. В дальнейшем эти искажения получили закрепление в исторических опусах, написанных этими же секретарями в середине XIX в.

7. Все ханы Карабаха – Панах, Ибрагим и Мехти Кули – стали государственными изменниками в отношении престолов либо Персии, либо Российской империи.

ДОКУМЕНТЫ

179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525
 526
 527
 528
 529
 530
 531
 532
 533
 534
 535
 536
 537
 538
 539
 540
 541
 542
 543
 544
 545
 546
 547
 548
 549
 550
 551
 552
 553
 554
 555
 556
 557
 558
 559
 560
 561
 562
 563
 564
 565
 566
 567
 568
 569
 570
 571
 572
 573
 574
 575
 576
 577
 578
 579
 580
 581
 582
 583
 584
 585
 586
 587
 588
 589
 590
 591
 592
 593
 594
 595
 596
 597
 598
 599
 600
 601
 602
 603
 604
 605
 606
 607
 608
 609
 610
 611
 612
 613
 614
 615
 616
 617
 618
 619
 620
 621
 622
 623
 624
 625
 626
 627
 628
 629
 630
 631
 632
 633
 634
 635
 636
 637
 638
 639
 640
 641
 642
 643
 644
 645
 646
 647
 648
 649
 650
 651
 652
 653
 654
 655
 656
 657
 658
 659
 660
 661
 662
 663
 664
 665
 666
 667
 668
 669
 670
 671
 672
 673
 674
 675
 676
 677
 678
 679
 680
 681
 682
 683
 684
 685
 686
 687
 688
 689
 690
 691
 692
 693
 694
 695
 696
 697
 698
 699
 700
 701
 702
 703
 704
 705
 706
 707
 708
 709
 710
 711
 712
 713
 714
 715
 716
 717
 718
 719
 720
 721
 722
 723
 724
 725
 726
 727
 728
 729
 730
 731
 732
 733
 734
 735
 736
 737
 738
 739
 740
 741
 742
 743
 744
 745
 746
 747
 748
 749
 750
 751
 752
 753
 754
 755
 756
 757
 758
 759
 760
 761
 762
 763
 764
 765
 766
 767
 768
 769
 770
 771
 772
 773
 774
 775
 776
 777
 778
 779
 780
 781
 782
 783
 784
 785
 786
 787
 788
 789
 790
 791
 792
 793
 794
 795
 796
 797
 798
 799
 800
 801
 802
 803
 804
 805
 806
 807
 808
 809
 810
 811
 812
 813
 814
 815
 816
 817
 818
 819
 820
 821
 822
 823
 824
 825
 826
 827
 828
 829
 830
 831
 832
 833
 834
 835
 836
 837
 838
 839
 840
 841
 842
 843
 844
 845
 846
 847
 848
 849
 850
 851
 852
 853
 854
 855
 856
 857
 858
 859
 860
 861
 862
 863
 864
 865
 866
 867
 868
 869
 870
 871
 872
 873
 874
 875
 876
 877
 878
 879
 880
 881
 882
 883
 884
 885
 886
 887
 888
 889
 890
 891
 892
 893
 894
 895
 896
 897
 898
 899
 900
 901
 902
 903
 904
 905
 906
 907
 908
 909
 910
 911
 912
 913
 914
 915
 916
 917
 918
 919
 920
 921
 922
 923
 924
 925
 926
 927
 928
 929
 930
 931
 932
 933
 934
 935
 936
 937
 938
 939
 940
 941
 942
 943
 944
 945
 946
 947
 948
 949
 950
 951
 952
 953
 954
 955
 956
 957
 958
 959
 960
 961
 962
 963
 964
 965
 966
 967
 968
 969
 970
 971
 972
 973
 974
 975
 976
 977
 978
 979
 980
 981
 982
 983
 984
 985
 986
 987
 988
 989
 990
 991
 992
 993
 994
 995
 996
 997
 998
 999
 1000

«Перевод с персидского.

К Высочайшему престолу Вашего Августейшаго Величества повергается со всеподданнейшего просьбою Еген, Управляющий пятью Армянскими частями Карабага. Так как Мелик Гуссейн мелик округа Веренды сделался жертвою за Августейшее Ваше Величество, и Шахназар, его сын, имеет способность быть владетелем, вместо отца; то всеподданнейше прошу пожаловать Высочайшую Грамоту и утвердить его, Шахназара, по прежнему закону, меликом упомянутого округа, дабы он занимался управлением и обязанностями Дивана. Я осмелился доложить, так как долженствовало.

Высочайшая резолюция:

Именем Всевышняго Бога /Печать Надир Шаха/ повелеваем Высочайше: По просьбе просителя, округ Веренду, по прежнему подобно, как оный принадлежало Мелик Гусейну, пожаловали мы сыну его Шах Назару, чтобы сей Шах Назар владел тем округом и старался об управление так, как должно.

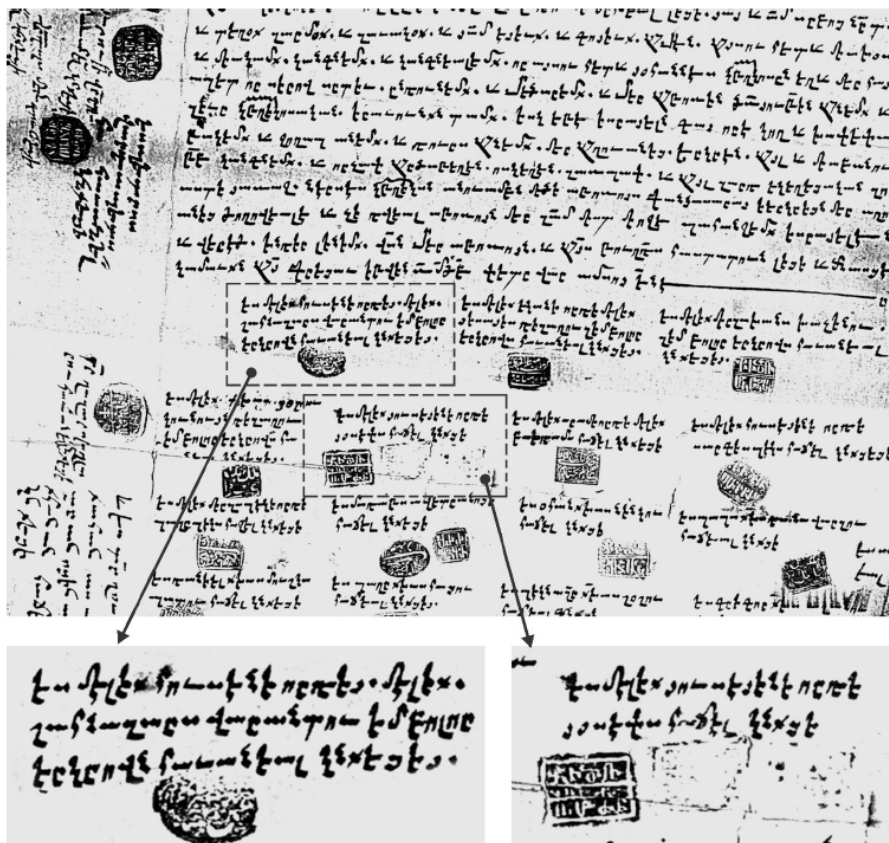
17-го месяца Зильгадже 1155-го.

На обороте есть печатей Министров и Директоров.

Что сей перевод учинил в Азиатском Департаменте Министерства Иностранных дел, по прошению отставного Капитана Хосров Шахназарова, в том свидетельствует сей Департамент с приложением печати октября 14 дня 1838 года N 2523. Вице-Директор /Сенявин/ Печать Азиатск. Депорт. Иност. Дел.

Копия сия выдана из Шушинского Уездного Суда Штабс Капитану Мингрельскаго Гренадерскаго полка Ивану Шахназарову вследствие прошения его по решению [одно слово неразборчиво] Журнальному постановлению Суда на 2 сего мая состоявшемуся и что она с переводом грамоты Надир Шаха верна, в том суде сей подписью члена и приложением казенной печати свидетельствует мая 6-го дня 1858 года – заседатель и кавалер М. Бердовский. Секретаря Афанасьева столначальник Жар... N 625 печать К.У. Суда».

Перевод грамоты Надир-шаха.

Печати и подписи Мелика Шахназара и его младшего брата Мелика Овсепя в «циркуляре» от 5 февраля 1763 г.

ՂԱՐԱԲԱՂԻ ԽԱՆԵՐԻ ՕՐԻՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՐՑԸ ՇՈՒՇԻԻ
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ

ՊԱՎԵԼ ՉՈԲԱՆՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ու մ

Հրապարակվող երկու վավերագրերը նոր հնարավորություն են բացում Արցախի պատմության դեռևս մութ մի շարք հարցերի պարզաբանման համար:

Ի տարբերություն Մելիք Շահնագարի՝ խանի տիտղոսով ներկայացող Ջևանշիր թափառական ցեղախմբի առաջնորդ Փանահը, ապա նրան հաջորդած որդին՝ Իբրահիմը, ի սկզբանե չեն ունեցել որևէ պետության կողմից ճանաչում ստացած վարչական իրավասություններ և տարածաշրջանում օրինաչափորեն դիտվել են միայն որպես ապօրինի հավակնորդներ ու զավթիչներ:

Մելիք Եզանի ներկայացմամբ Նադիր Շահի կողմից Մելիք Շահնագարին Վարանդայի մելիք կարգելու վերաբերյալ հրովարտակի առկայությունը փաստում է, որ ճիշտ չէ պատմագիտության մեջ տարածում ստացած այն դրույթը, թե Մելիք Շահնագարը 1740-ական թվականների վերջերին մելիքական գահին տիրացել էր ապօրինի՝ սպանելով իր եղբորը՝ մելիք Հովսեփին:

Երկրորդ վավերագրով, որտեղ առկա են Մելիք Շահնագարի և իր եղբոր՝ Հովսեփի, ստորագրություններն ու կնիքները և որը 1763 թ. կազմված համախոսական փաստաթուղթ է (բնագիր), ցույց է տրվում, որ եղբայրը կենդանի էր նշված թվականին, իսկ եղբայրասպանության մասին վարկածը հորինված է հետագայում:

Հուսախաբվելով Վրաց թագավորների հետ կայուն դաշինքի հեռանկարից՝ Մելիք Շահնագարը հավակնելով Արցախում հաստատելու իր տիրապետությունը՝ օժանդակության ակնկալիքով դաշնակցել է թափառաշրջիկ ջևանշիրների ցեղապետ Փանահի հետ և ոչ հեռատեսորեն նրան թույլատրել բնակվելու իր կալվածքում գտնվող Շուշիում:

Բացահայտվում է, որ Մելիք Շահնագարի ու նրա ժառանգների ոչ լեգիտիմության վերաբերյալ պնդումները տարածվել են XIX դարի առաջին երկու տասնամյակներին Շուշիում ապաստանած Փանահի ժառանգների կողմից՝ Մելիք Շահնագարի կալվածքներին տիրանալու նպատակով, ինչը տարածում է գտել նաև հայ պատմագիտության մեջ:

Օգտվելով Ադա Մահմադ խանի արշավանքից հետո հայ մելիքների Վրաստան փոխադրվելու հանգամանքից և բռնագավթելով իշխանությունը Արցախում՝ Իբրահիմը և նրա որդին աջակցություն ստանալով

պարսից և ռուսաց հակամարտող իշխանությունների կողմից յուրացրել են հայ մելիքների կալվածային ժառանգության զգալի մասը 1797–1827 թթ.: Նշված ժամանակահատվածում են հիմնականում Արցախ ներթափանցել նաև մահմեդական քոչվոր ցեղախմբեր՝ պարտավորվելով հարկ վճարել հայկական վանական հաստատություններին՝ նրանց հողատարածքներում ժամանակավոր բնակության դիմաց (1817 թ. պայմանագրով՝ ավելի քան 2400 ծուխ): Ռուսաստանին միանալուց հետո հայ բնակչությունը վերականգնել է իր գերակա դիրքերը, և Շուշին վերածվել է հայ մշակույթի համահայկական կենտրոնի՝ ընդհուպ մինչև Շուշիում հայոց կոտորածները 1920 թ.:

THE QUESTION OF LEGITIMIZATION OF THE KARABAKH KHANS IN
THE CONTEXT OF THE POLITICAL HISTORY OF SHUSHI

PAVEL CHOBANYAN

Summary

The publication of two documents provides us with an opportunity to shed a light on the hitherto unexplored issues dealing with the history of Artsakh.

Unlike Melik Shahnazar, Panah, a chieftain of the nomadic tribe of Jevanshir, carried the title Khan, though he was never recognized by any state as a legitimized ruler. In the region, Panah and his son and successor Ibrahim were both naturally considered as usurpers and pretenders for power without appropriate legitimization.

According to Melik Yegan's inquiry to Nadir Shah, instead of his father, the Melik of Varanda should have been appointed Melik Shahnazar and the Shah fulfilled his desire with pleasure. This document comes to prove that it is not correct to consider the evidence found in contemporary historiography, according to which, at the end of the 1740s Melik Shahnazar had seized the throne of Varanda by killing his brother Hovsep.

The second document dated 1763, which survived and nowadays is stored in the Matenadaran Museum, has the signatures of both Melik Shahnazar and his brother Hovsep, demonstrates that his brother was still alive that year, while the legend on his brother's death appeared later.

Being disappointed by a chance of making an alliance with the Georgian kings, Melik Shahnazar, willing to create his own state in Artsakh,

cooperated with the aforementioned nomadic tribe of Jevanshir, having a purpose to get assistance from Panah in future. In this regard, Melik Shahnazar was purblind enough for allowing Panah to settle in Shushi which was Shahnazar's ancestral domain.

An attempt is done to confront some statements on the non-legitimacy of Shahnazar and his descendants in their domains. These statements dated by the first two decades of the 19th century, were developed through Panah's successors who had found a shelter in Shushi wishing to seize the lands of Melik Shahnazar. Such approach is still common for the Armenian contemporary historiography, however it is now revisited. Taking an advantage of the aftermath of the Kajar Agha Muhammad Khan's campaign and the Armenian noblemen's move to Georgia, the descendants of Panah gradually began to absorb the lands of Armenian Meliks in 1797–1827. Simultaneously, Ibrahim and his son Mehdi Kuli Khan received the help from both Persia and Russia. During this period, Artsakh was penetrated by several Muslim tribes that were obliged to pay taxes to Armenian ecclesiastical administration to receive a permission to settle in those lands (for instance, in 1817 there were more than 2400 families). After joining the Russian Empire the Armenian population restored its dominating positions in Artsakh, while Shushi turned into all-Armenian both economic and cultural center which survived till the Tatar massacres of the Armenian population of Shushi in 1920.